

Глава 8.3

Макгонагалл была озадачена:

- Снейп, Гарри знал, что все, что ты делал, это учил его Окклюменции, поскольку он никогда не говорил мне ни слова о том, что ты пытаешься быть несправедливым к нему.

Снейп выглядел возмущенным и открыл рот, чтобы возразить ей, но она продолжила:

- Подожди, я пытаюсь объяснить тот факт, что Гарри знал, что ты не делаешь ничего кроме, как учишь его Окклюменции, так почему он должен был почувствовать такую угрозу? В конце концов, ты видел все его воспоминания, кроме Отдела тайн и Сириуса, падающего в арку, но это не достаточная причина, чтобы его магия вспыхнула вот так.

Снейп некоторое время молчал, словно решая что-то в уме, а потом тихо повернулся к Макгонагалл и сказал очень тихо, хотя они были окружены заклинаниями и никто не мог их услышать:

- Я кое-что увидел, Минерва. Я увидел, как Фоукс ворвался с письмом к Рону Уизли и его сестре, а может быть, и к Грейнджер, не знаю. Я видел, как Уизли читал о собрании Ордена в половине одиннадцатого, и больше ничего не увидел.

Глаза Макгонагалл невероятно расширились, когда она уставилась на Снейпа, ее рот был открыт, она пыталась понять, что он только что сказал. Уизли и его сестра получали письма, чтобы присутствовать на собрании Ордена? Что же происходит?

- Я на самом деле не думаю, что Грейнджер была в этом замешана, поскольку Поттер был очень дружелюбен к ней, но если вы вспомните, вы поймете, что он и Грейнджер, похоже, не пускали к себе другого члена их трио. Я могу поверить в это, если Поттер получит письмо от Альбуса, но Уизли? Все это кажется невозможным и невероятным Минерва и я в недоумении, я не могу этого понять, - Снейп закончил говорить, откинулся на спинку дивана и медленно потягивал чай, глядя на свою коллегу и давая ей время обдумать все это.

Они оба сидели, пытаясь понять, почему Альбус мог написать письмо Рону Уизли.

- Я уверена, что Молли не знала Снейп, - сказала, наконец, Макгонагалл, когда Снейп согласно кивнул головой.

Прежде чем Снейп успел сказать что-то еще, позади него раздался шум, и он обернулся, чтобы увидеть Гарри, выходящего очень взволнованного и увидевшего его и Макгонагалл. Выражение его лица расслабилось, и Снейп снова почувствовал волну эмоций в груди, которую он раздраженно подавлял, все время пристально глядя на Гарри.

- Здравствуйте, профессор, - сказал он, глядя на Макгонагалл, а затем повернулся к Снейпу.

- Сэр, как поживаете? Извините, - он покраснел. - Я проспал. Вы хорошо себя чувствуете?

- Да, Поттер. Теперь будьте добры освежитесь и вернитесь сюда.

Гарри больше не сказал ни слова. Он подошел к своему чемодану, достал свежую одежду, прошел в ванную и через десять минут вышел, обнаружив, что Макгонагалл и Снейп все еще тихо разговаривают друг с другом.

Сердце Гарри ушло в пятки, когда он увидел Макгонагалл. Похоже, что Снейп собирался использовать ее, чтобы наказать его. Ну, по крайней мере, она будет справедлива и не будет говорить ему делать абсурдные вещи, как Снейп.

Снейп молча протянул ему чашку чая, и Гарри машинально вызвал стул для себя, когда он взял чашку чая, не замечая взгляда, которым Снейп и Макгонагалл обменялись, поскольку он довольно болезненно думал о том, что из всех людей именно Снейп вручал ему чашку чая.

Он предположил, что Снейп хотел бы, чтобы его накормили и напоили, прежде чем обрушить на него свой гнев. Что ж, он возьмет все, что угодно, и уже подавлял свою гордость, понимая, что любое наказание будет лучше, чем поездка на площадь Гриммо или обучение у Римуса, Грюма или у самого Дамблдора.

Гарри был вырван из своих мыслей Снейпом, который обратился к нему первым.

- Поттер, каковы были мои раны и как вы их лечили?

Гарри сглотнул и посмотрел на свои ботинки, рассказывая Снейпу о том, как сильно он поранился и что сделал Гарри. Глаза Снейпа сузились, когда Гарри, сбиваясь, пробормотал что-то о случившемся; но глаза Снейпа и Макгонагалл расширились, когда Гарри рассказал им, как он полностью удалил кости, а затем дал костерост и как он приготовил зелье уровня Жаба и применил его.

Когда Гарри закончил, Снейп и Макгонагалл посмотрели друг на друга, а он, наконец, поднял глаза, покраснев от страха и смущения.

- Сэр, я приму любое наказание, которое вы мне назначите. Я никогда не хотел причинить вам вред. Я действительно не знаю, почему мое Протего вдруг стало таким сильным. Я только хотел вытолкнуть вас из головы, - закончил Гарри, защищаясь и снова опустив глаза.

Долгое время ответа не было, и Гарри нахмурился, слегка подняв голову и увидев, что Макгонагалл и Снейп смотрят на него. Он покраснел и уставился на них.

- Я полагаю, вы не хотите, чтобы я пошел с этим к директору? - наконец, спросил Снейп. Ответ Гарри на этот вопрос определил бы направление для остальных вопросов, которые у него были. Он лихорадочно размышлял и пришел к выводу, что Гарри Поттер недолюбливает директора по нескольким причинам, особенно если Альбус посылает письма Уизли, чтобы тот присутствовал на собраниях Ордена, в которые Гарри и Гермиона не были посвящены.

Реакция Гарри поразила и Снейпа, и Макгонагалл. Он яростно закивал:

- Я сделаю все, что вы скажете, сэр, но я не хочу никуда уходить. И... Я буду вести себя хорошо, пожалуйста, поверьте мне. Это была ошибка. Я никогда не хотел причинить вам боль.

Гарри был в отчаянии, но у него действительно не было выбора. Если Снейп потащит его к Дамблдору, Гарри знал, что он не сможет контролировать себя, и это будет катастрофой.